

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Елизаветы Шумской
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

**ЧУДЕСА В АССОРТИМЕНТЕ
ХИМЕРЫ ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ
ВОЛШЕБСТВО ON-LINE**

Цикл

«ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОЙ ВЕДЬМЫ»

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕЙ ВЕДЬМЫ

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩЕГО МАГА

УРОКИ КОЛДОВСТВА

ЧАРОДЕИ НА ПРАКТИКЕ

ЦЕНА СЛОВА

ЗВЕРЬ, ШКАТУЛКА И НЕМНОГО КОЛДОВСТВА

ПОСОБИЕ ДЛЯ НАСТОЯЩИХ ВОЛШЕБНИКОВ

Цикл

«МАГИЧЕСКИЙ СЫСК»

ДЕЛО О БЕЛОМ ТИГРЕ

ДЕЛО ОБ ОСЕНИ

СОЛО ДЛЯ ДЕМОНА

Елизавета ШУМСКАЯ

ПОСОБИЕ ДЛЯ
НАСТОЯЩИХ ВОЛШЕБНИКОВ

Роман

Москва, 2014
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ш96

Серия основана в 2004 году
Выпуск 534

Художник
С. А. Григорьев

Шумская Е.

Ш96 Пособие для настоящих волшебников: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014. — 312 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1785-8

Учебный год в Стонхэрмском Магическом Университете закончился, и лучшая пятерка факультета Земли разъехалась по домам. Однако даже это не спасло друзей от приключений. Знахарка Ива приехала в родную деревеньку в глубине Восточных Лесов, и тут же при странных обстоятельствах погибает девушка-соседка. Златко Бэррин отправился на бал и умудрился ввязаться в историю, которая могла погубить не только его семью, но и целое государство. По привычке они ввязались в чужие игры, вот только справиться без поддержки друзей оказалось не так-то просто.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Елизавета Шумская, 2014
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2014

ISBN 978-5-9922-1785-8

Часть первая ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ

Кровь — это жизнь.
Кинофильм «Дракула»

— Знаешь, — Ива уютно устроила голову на плече Ло, — я думала, буду чувствовать торжество, а чувствую грусть.

Месяц назад они добрались до родной деревушки знахарки. То-то было радости! В основном со стороны тетушки и самой Ивы. Первые пару седмиц они отойти друг от друга не могли. Потом страсти немного поутихли. Но соседки под надуманными предложениями ходить не перестали. Ива сделала все как хотела — она въехала в деревню в богатой одежде, на дорогом коне и с красавцем-парнем в придачу. Ее глаза сияли, плечи были расправлены, тело переполнено магией, а душа — уверенностью, и это все не было притворством.

Едва увидев тетушку, Ива напрочь забыла про свою цель — покрасоваться, и просто окунулась в любовь той, которая ее вырастила. Однако назойливые соседки отличались куда большим постоянством. Ло отлично помнил рассказы своей возлюбленной о том, что в немалой степени выгнало ее из дому, и теперь с интересом разглядывал односельчан травницы. Он действительно вынужден был признать, что очень немногие искренне радовались приезду юной чародейки. Но им было гоблински интересно, что же привело к таким разительным переменам. Ну и на Ло с Лоренцо посмотреть. Красивую одежду потрогать. Если повезет, ка-

кие-нибудь магические чудеса увидеть. Вампира это невероятно забавляло. По крайней мере первое время.

— Я думала, буду радоваться, когда все увидят, чего я добилась, — продолжала Ива, сама не замечая, как сжимает и разжимает ткань рубахи Ло, — когда они поймут, что я не померла где-нибудь по дороге, что вырвалась в большую жизнь, не захлебнулась ее волнами, а вполне себе уверенно держусь на плаву.

Юноша погладил девушку по спине, наслаждаясь этим солнечным летним днем, успокаивающими звуками луга, его запахами и обществом возлюбленной. Ее слова вносили дисгармонию в эту идиллию, но он давно ждал подобного разговора.

— Когда-то все эти люди казались такими грозными, такими страшными и... такими важными. — Знахарка даже чуть сжалась в объятиях вампира. — Мне так хотелось доказать им... я уже даже не знаю что... Калли и Златко перед нашим отъездом пытались мне намекнуть, что я буду чувствовать не совсем то, на что рассчитываю, но я не поняла. Мне казалось: откуда им знать? Понятно еще, Златко, он хотя бы возвращался домой. А Калли-то? Он же в свой Светлый Лес ни ногой. Только сейчас собрался... Так откуда?.. Ну ладно, это дело десятое. Просто... просто получается, что мне все это уже не нужно. Да я больше переживаю о следующей сессии, хотя и не знаю, чего от нее ждать, чем обо всех своих... соседях!

Ло позабавило, какой возмущенной выглядела сейчас Ива.

— Разве сам факт, что ты больше не зависишь от мнения этих людей, не радует тебя? — коварно спросил он.

Девушка застыла с открытым ртом. Явно задумалась.

— А в этом что-то есть... — куда довольнее произнесла она.

Ло улыбнулся: все-таки его Ива была неподражаема.

— Ты все еще чувствуешь грусть? — Вампир предпочитал все вопросы выяснять сразу.

Уголки губ знахарки вновь опустились.

— Да, — спустя пару мгновений призналась она. — И это не связано с доказыванием чего-либо.

— А с чем же? — Признаться, юноша знал ответ на свой вопрос. По крайней мере предполагал, каков он будет.

— Я... так глупо... я еще не уехала отсюда, а уже скучаю, — не разочаровала его возлюбленная. — Я даже не представляла, как скучала по всему этому... По тетушке, это понятно. Но я уже успела забыть... как хорошо дома. Как хорошо... здесь. Я так всегда любила этот лес, и этот луг, и эту речку, и... гоблин, даже это небо и этот воздух! И люди... я мало кого из них любила... но я к ним привыкла. Все это так долго было моей жизнью...

Вампир сорвал травинку и повертел между пальцами, глядя, как длинный лохматый колос кружится в разные стороны.

— С момента, как ты ушла из дому, прошло очень много времени, — с небольшими паузами произнес юноша. — Эти полтора года выдались очень насыщенными, Ива. Твоя жизнь полностью изменилась. В ней появились новые друзья, места, возлюбленный. Двое. — Ло ехидно глянул на девушку, та спрятала личико на его же плече. Юноша усмехнулся и продолжил: — Детство всегда будет с нами. Но чем ярче наша жизнь, чем больше в ней событий и чувств, тем оно дальше. И самое прекрасное в этом — что и горести детства тоже остаются позади.

— А как же его радости? — Карие глаза знахарки пытливо смотрели на вампира.

— А им, — Ло сжал девушку покрепче и перевернул на спину, — повезло больше, — прошептал он в ее с готовностью раскрывшиеся губы.

В этот самый момент откуда-то из леса послышался крик. Выругались оба. У Ивы получилось забористей — сказывалось общение с троллем.

— И что это такое? — с досадой скатываясь с пытающейся выбраться из-под него девушки, пробормотал Ло.

— Хотела б я знать, — проворчала травница.

— А что, у вас не всегда так? — не смог удержаться Ло, за что получил хмурый, немало повеселивший его взгляд.

Крик вновь повторился, и парочка отправилась в направлении его источника. Когда они вышли на поляну, там уже топталось несколько перепуганных селян. А перед ними лежала, раскинув руки, Яринка, девица лишь на пару лет старше Ивы и как раз собиравшаяся замуж. Русые косы были расплетены, голубые глаза, не моргая, смотрели в небо, а из двух ранок на шее все еще текла кровь.

Уткнувшись лицом в красную юбку мертвой девушки, стояла на коленях Чаруша, ее сестра, очень похожая на Яринку, и одна из немногих, кто искренне радовался приезду Ивы.

Было слышно, как она рыдает и не может остановиться. Люди топтались вокруг, стыдливо отводя глаза от мертвой девушки, безутешной сестры и друг друга. Ива тоже растерялась. Если бы она была в Стонхэрме или где-то далеко за пределами деревни, то знала бы, как поступить. А здесь будто утратила свою решимость вкупе с четкостью мышления. Ло понял, что действовать придется именно ему. Начать казалось разумным с ментального воздействия на плачущую девушку.

Только он собрался это сделать, как та оторвалась от сестры, обернулась и безошибочно нашла вампира взглядом.

— Это ты! Это ты во всем виноват!!! — прокричала она. Голос с трудом продрался сквозь сведенное рыда-

ниями горло и от этого зазвучал куда страшнее. — Ты ее убил! Упырь!

— Да! — тут же подхватила какая-то баба. — Пока вас тут не было, мы жили спокойно!

— Убийцы!

— Душегубы!

— Нечисть поганая!

— Упырь! Ведьма!

Люди в одно мгновение из мнущегося стада превратились в сплоченную яростью толпу, готовую разорвать и правых, и виноватых.

— Кажется, я вспомнила, почему сбежала отсюда, — вздохнула Ива, приходя в себя и выставляя невидимый воздушный «щит».

— Что за вопли посреди леса? — Появление тетушки подействовало на всех как ушат холодной воды: какое-то мгновение царило полное молчание, потом его разорвали вопли.

— Твой зятек, упырь этот, Яринку загрыз!

— Мою сестру убили!

— Это он! Это они!

— Пока их тут не было, никто девок не грыз!

Обвинения повторялись на разные голоса, но суть женщина уловила мгновенно.

— Так уж и никто? — еще более сварливо произнесла она. — Волки все в других лесах жили, разбойники на большой дороге не сидели, а анчутки никого в болото не затаскивали.

— Нет, ну ты сказала! Это ж всегда было! — возразила старой ведьме другая соседка. — А где это видано, чтобы шею девкам клыками дырявили?!

— Бескуды, мавки, бруколаки, упыри, волкодлаки, зыбуны, ворóтники, стриги, — меланхолично начала перечислять тетушка. — Я могу до ночи продолжать.

— Еще бы! Он же твоей племянницы хахаль! Вот ты его и защищаешь!

— А ты как думала? Что не буду? Но это еще не значит, что он в чем-то виноват. Лучше разойдитесь и дайте мне следы осмотреть!

— Ага, и уничтожить их!

— Тьфу на вас, мучаюсь с вами, мучаюсь, а как были баранами неблагодарными, так и остались. Стойте, если так уж надо, только отойдите подальше и не шастайте тут. И позовите Гридю и Радеха. Они в следах поболе понимают.

Гридя и Радех с год назад поселились в деревне. То есть уже после того, как Ива ушла из дому. Да и за прошедший месяц видела их всего пару раз. Оба охотника постоянно пропадали в лесах.

— Еще одни пришлые, — заворчали вокруг. — Неужто кого-то из наших нельзя позвать?

— А толку? Я многим из вас родиться помогла, — тетушка вошла в раж и не желала щадить никого, — а так навсегда ведьмой для вас и осталась. Правильно Ивушка от вас сбежала. Ни ума в вас, ни благодарности. Почему я не уехала до сих пор, сама себе удивляюсь. — Женщина покачала головой и вдруг рявкнула на пару тонов громче: — Да кто-нибудь уже успокоит Чарушу?! И позовите наконец охотников!

Переключив таким образом внимание односельчан, тетушка подмигнула знахарке и подошла к погибшей. Ива, втихаря убрав «щит», тоже приблизилась. Ло остался на месте: ему и так все было прекрасно видно. К тому же он не хотел, чтобы эти люди находились за его спиной. По своей природе, даже несмотря на всю лояльность жителей Стонхэрма, вампир знал, что его племени от людей ждать ничего хорошего не стоит. Так что лучше он понаблюдает за ними. Глядишь, что интересное и заметит.

Можно сказать, его решение себя оправдало. Ло имел возможность видеть появление жениха погибшей девушки с самого начала. Чародей буквально всей кожей ощутил его чувства — ярость, потрясение, боль. Вот только почему-то ярость шла в этом списке первой. Вампиру показалось странным, что Чаруша даже не подошла к Лютомиру, так звали нареченного Яринки. Они оба так и стояли шагах в пяти друг от друга на краю поляны, пока заплаканную девушку не увели соседки.

Ива сидела на корточках рядом с тетушкой и наблюдала за ее действиями. Полонеза со знанием дела оглядела тело. Обратила внимание девушки на странные покраснения на запястьях погибшей, на растрепанные волосы, на лишь местами побелевшую кожу. Особо тщательно тетушка рассмотрела проколы на ее шее. Но когда поворачивала голову Яринки, обнаружила и другое.

— Ей свернули шею, — провозгласила ведьма.

Так и не разошедшийся народ ахнул. Однако сдаваться не собирался.

— Может, так ему сподручнее было пить кровушку! Ох, загубили девку!

К сожалению, возразить на это было нечего: некоторая нечисть именно так и убивала: и удобнее, и шуму меньше. Ло мог бы сказать, что, если уж на то пошло, он мог бы загипнотизировать жертву, но раскрывать такие козыри посчитал неразумным.

— Когда она умерла? — вместо этого спросил вампир.

Тетушка одобрительно хмыкнула и ответила:

— Около полудни. Немного туда, немного сюда.

— Так, может, ее полудница и сожрала? — поделился мыслью кто-то из толпы.

— Дурак, — тут же на несколько голосов дали ему

определение. — Где это видано, чтобы полудницы грызли девок?

— Удар от них может быть. Или хворь какая...

— Увести плясать куда-нибудь до утра...

— Но чтобы шею свернуть...

Автор не выдержавшей критики версии пристыженно замолчал и поспешил скрыться за спинами соседей.

Подошли охотники. Гридя оказался невысоким, крепко сбитым мужчиной, с бородой в пару пальцев и глазами хищной птицы. Ло не понравилось, как охотник на него глянул. Радех казался повыше, в немалой степени из-за жилистости телосложения. Он часто щурился и говорил очень тихо. Вампиру почудилось, что он чуть приволакивает левую ногу. Но он не был уверен в своем наблюдении.

Охотники быстро сообразили, что от них требуется, и разошлись в разные стороны.

Ива втихаря проверяла потоки энергии вокруг, хотя понимала, что спустя час-полтора на какие-либо магические следы надеяться не приходится. Если только что-то мощное. Однако она неожиданно для себя столкнулась с еще одной проблемой — лес обладал своей силой, которая отчего-то сейчас мешала знахарке. Никогда раньше девушке не приходилось иметь дело с чем-то подобным. И лес, и луг всегда помогали ей. Ива не сразу сообразила, что раньше, прося о помощи Природу, она пользовалась не магией. Нет, совсем не магией. К тому же все эти люди... Природа не терпит суеты.

Ло тоже прощупывал пространство. Вампир отчетливо ощущал негативные эмоции всех присутствующих. Как ментальный маг, он чувствовал, насколько отличаются причины, вызвавшие эти чувства. Но чего-то конкретного определить не удавалось. Вот если бы с каждым побеседовать... Только кто ж ему даст та-

кую возможность? В этом замкнутом обществе отношения строились по своим законам. Большинство из них Ло раздражали, но теперь он лучше понимал Иву. И все больше хотел увезти ее отсюда. Если понадобится, то и с ее тетушкой. Старая ведьма нравилась вампиру. Хоть порой от нее доставалось и ему. Поняв, что отвлекся, чародей вернулся к наблюдению за толпой. «Все-таки странный у погибшей был жених, — мысленно рассуждал юноша. — Он так и будет там стоять? И ведь никто его будто не видит. Прямо магия какая-то. С другим бы уже давно спектакль устроили. А вот от сестры стоит ждать неприятностей...» Ло вздохнул. Когда счастлив сам, трудно выносить чужое горе и еще более трудно подвергаться нападкам.

Через какое-то время вернулись охотники. Их выводы удивили всех присутствующих. Оказалось, что кроме убитой около поляны недавно проходили еще трое. Одной из них явно была Чаруша. Кто же двое других — неизвестно: нигде на тех небольших участках, которые отделяли поляну от двух проходящих мимо тропинок, не нашлось четких отпечатков. А тропинки были слишком хорошо утоптаны: все-таки деревня совсем недалеко.

— Возможно, чьи-то следы мы не увидели из-за всех этих... — буркнул Гридя, кивая на топчущихся рядом селян. — Как лоси прискакали, все затоптали... Если кто-то, как они, напрямую от домов шел, то нам того никогда не узнать. Разве что ведьма ваша, — он кивнул на Иву, — колдовством своим подсобит.

— Я не ведьма, — возмутилась, скорее по привычке, девушка. — Я — маг. — И по кривым ухмылкам поняв, что зря это сказала, отвернулась.

«Смотреть на труп и то приятнее», — подумала травница, но в душе не могла не признать, что соврала самой себе. Она не назвала бы Яринку своей хорошей

подругой. В деревне у нее таких и не водилось, если честно, но все равно девушку было жалко. Всегда особенно жалко тех, у кого жизнь только начинается. Тем более если смерть пришла за ними накануне какого-то радостного события. А тут свадьба... «Кстати, а может, Яринка в этом вопросе кому-то дорожку перешла? — подумала Ива. — Может, соперница какая или ревнивый поклонник? Надо бы поговорить с людьми. И чего они меня не любят? В Стонхэрме же ко мне нормально относятся. А народ там самый разный. От эльфов до троллей. Здесь же одни люди, притом не такие уж чужие. А вот же... Только Полонья и Хонька...» При мыслях о давнем друге настроение у Ивы испортилось окончательно. Направляясь домой, знахарка отчаянно жаждала увидеть того, кто столько лет был ей самым близким человеком, после тетушки конечно. Каково же было разочарование, когда она узнала, что спустя несколько месяцев после ее ухода ушел и Хонька. Долгое время никто не знал, где тот пропадает. Однако потом парню удалось передать весточку. Ива до сих пор приходила в себя от подобных новостей: ее друг стал военным. Как ни силилась травница, ей так и не удавалось представить робкого, стеснительного, вечно закрывающего лицо волосами Хоньку солдатом. Было в этом что-то настолько несходное с его характером, что Ива заподозрила обман. Возможно, другу хотелось, чтобы про него так думали, но как узнать правду? И надо ли это делать? Может, лучше оставить все как есть? Но знахарка отчаянно скучала по другу. Скучала и волновалась за него.

— Ладно, — тетушка поднялась с корточек и недовольно повела плечами, — можете уносить тело.

Чаруша вновь расплакалась, а Ло ощутил на себе злые взгляды. Жених Яринки, раздвигая плечом толпу, подошел к мертвой невесте и поднял ее на руки. Ива почувствовала, что к глазам подступают слезы. Лютомир

не плакал, не бился в истерике, никого не обвинял, но от его взгляда хотелось разрыдаться самой. Знахарка разжала губы, чтобы сказать о том, как она сочувствует, но не смогла произнести ни слова. Через минуту ее обнял за плечи Ло, и девушка уткнулась ему в плечо. Взгляд травницы продолжал следить за высоким мужчиной, уносящим на руках свою убитую возлюбленную.

— Идемте в дом, — непрерываемым тоном приказала тетушка.

Оказавшись в своей родной избушке, Ива первым делом отметила, что Щапа опять куда-то ускакал. Оказавшись в деревне, шуш мгновенно оценил открывшиеся ему перспективы и домой приходил только под вечер. Но травница почти всегда знала, где тот пропадает, — от рассерженных соседей, которым она вынуждена была платить полновесной монетой за проделки любимого питомца. При этом когда шуш попытался покопаться в запасах лечебных травок тетушки, та без каких-либо затруднений его поймала и так надавала по хвосту, что Щапа вел себя на «ее территории» просто образцово. Ива невольно завидовала педагогическому таланту Полонеи: ей бы такой авторитет. Ло очень удивился этому желанию, когда услышал о нем, и тут же спросил, что ей мешает отшлепать проказника за очередные шуточки. Девушка посмотрела на него как на сумасшедшего.

— Ну что, упырек, — женщина встала посередине кухни и уперла руки в бока, — ты девку съил?

Ива дернулась от возмущения. Ло только приподнял бровь.

— Нет, — невозмутимо ответил он. — А что, ее и правда ели? В смысле пили?

Полонейя какое-то время смотрела на возлюбленного племянницы, потом медленно произнесла, будто размышляя вслух:

— Похоже, что и правда не ты.

— Конечно, не он! — вознегодовала юная чародейка. — Как ты вообще могла такое подумать?!

— Ива, — положил ей руку на плечо юноша, — это вполне резонные подозрения. Я же вампир. Если девушку пили, то я первый кандидат.

— И что? Я тебе доверяю.

— Я знаю. Но почему кто-то еще должен это делать? Наоборот, я благодарен госпоже Полонее, что она, даже подозревая меня, прикрыла меня перед соседями.

— Эти сожгут, потом разбираться будут, — проворчала ведьма. — Но я не так уж и подозревала тебя. Слишком очевидно. Я никогда не поверю, что моя девочка могла влюбиться в того, кто так по-идиотски подставляется. Да и наверняка ты в это время был с Ивой.

Девушка покраснела, выдав себя с головой.

— Ну вот, что и требовалось доказать, — хмыкнула тетушка. — Но укусы на шее Яринки меня очень волнуют. Ты же не снимал морок?

Перед въездом в деревню Ива с Ло решили, что стоит замаскировать с помощью магии его клыки. Местному населению не объяснишь, в чем разница между вампиром истинным и созданным.

— Нет, не снимал, — покачал головой Ло. — Я и сам думаю, какое-то это нехорошее совпадение. Тут у вас других ведьм нет?

Тетушку обмануть иллюзией не удалось. Она сразу спросила племянницу, как ее угораздило связаться с вампиром. На что Ло ответил, что ему пришлось приложить немало усилий. Где-то с этого момента они и поладили.

— Чего нет, того нет, — уверенно покачала головой женщина. — Но ты очень похож на упыря, в смысле вампира. Кто-то мог просто догадаться или использовать это в своих целях.

— Это так. Но я похож на вампира в представлении жителей земель намного западнее этих, — возразил Ло, и Ива подумала, что не поспевает за разговором. — Насколько я понял, местные скорее верят в упырей, чем в вампиров.

— Да в них, в упырей, и верить-то не надо. Все овраги ими забиты, — преувеличила Полонья. — Но в твоих словах есть смысл.

— Многие наши ездили торговать или еще по каким делам далеко за пределы деревни, — наконец нашла лазейку в разговоре Ива. — Мало ли чего они там наслушались.

— Тоже верно... — кивнула ведьма. — Еще эти пришедшие...

— Охотники?

— Они. — Женщина взглядом указала Ло на ведро с водой и самовар. Вампир понятно налил воды в него, а Ива зашуршала по полкам в поисках снеди. Самой ей есть не хотелось, но ни Ло, ни тетушке вид трупа аппетит не испортил. Обед они пока решили отложить, но от чая с плюшками отказываться не собирались. — Они всегда казались мне толковыми ребятами. Может, даже слишком толковыми? — Пожилая женщина уселась на лавку и, совсем как ее племянница, подперла щеку рукой. — Кто знает, вдруг эти парни раскусили ваши уловки?

— Или просто удачно предположили, — дернула плечом Ива. — Вот ведь гоблин, а я так надеялась отдохнуть без всяких происшествий!

Полонья скептически на нее глянула:

— Вот что значит давно не была дома. Когда у нас было без происшествий?

Вампир скользнул за стол, устроившись рядом с возлюбленной. Но, судя по его взгляду, настроение Ло было отнюдь не романтическим.

— И часто у вас убивают?

— Убивают, положим, и не часто, — с готовностью ответствовала ведьма. — Однако всякого случается достаточно. То волки, то упыри какие-нибудь, — ехидный взгляд женщины Ло выдержал с потрясающе невозмутимой миной, — то мужики подерутся, то бабы друг другу патлы повывергивают, то еще что. Теперь еще это.

— Хорошо, что Ива отсюда уехала. — Ло не смог удержать иронии. Стонхэрм безопасностью никогда не отличался, но вампир не мог упустить случая поехидничать.

— Да и я не спору, — неожиданно серьезно ответила тетушка. — Как ни странно, но в большом городе далеко отсюда ей проще будет выжить. Хотя я до сих пор не могу понять, как согласилась отпустить ее.

— Эй, а ничего, что я тут? — возмутился предмет их обсуждения.

— Ничего, конечно, — хором ответили ее собеседники, и Ива надулась. Но тут же забыла про свои обиды, услышав следующий вопрос Ло:

— А эта девушка, Яринка, у нее поклонники были? Кроме жениха, конечно.

— Яринка всегда парням нравилась, — кивнула ведьма. — Ты же видел. Очень симпатичная. И вела себя не сказать чтобы вольно, но парни вились, вились вокруг.

Ива внезапно подумала, что до ухода из дому ее саму парни как-то особо не занимали. Или она просто твердо знала, что ловить ей здесь нечего? Племянница ведьмы в таких местах, как ее родная деревня, не самая желанная невеста. Разве что на сеновале с ней полежать. Но такое отношение напрочь убивало в знахарке охоту иметь какие-либо дела с мужчинами. Девушка точно знала: будь она на самом деле ведьмой, все было бы иначе. А так... Нет, все-таки хорошо, что она уехала. Если б только с тетушкой чаще видеться... Даже сей-

час, с помощью стационарных телепортов, пришлось добираться больше месяца.

— Значит, есть такие, кто мог подумать: «Не доставайся ж никому»? — продолжал гнуть свою линию вампир.

Ива тряхнула головой, пытаясь вернуть мысли в русло обсуждаемой темы. Девушка вдруг поняла, что сама ничего не может сказать по этому поводу. Просто не помнит. «Хотя чему удивляться, — с некоторой горечью подумала она, — мне свои беды рассказывали, только когда хотели приворотное зелье купить или от соперника избавиться. Кстати, а было ли такое?» Память упорно отказывалась выдавать факты по этому вопросу.

— Приходил ко мне один, — задумчиво протянула Полонейя. — Просил приворотное зелье. Не хотел сначала говорить, кого хочет привадить к себе. Но вы же понимаете... Яринкин образ ему спать не давал.

— Что за молодчик? — заинтересовалась Ива, все еще надеясь разбудить свою собственную память.

— Кышек. Помнишь еще такого?

Знахарка вздохнула. Кышек всегда ее пугал. Про таких говорят — себе на уме. Но было в нем что-то еще, какая-то суровость, если не сказать угрюмость. Почему-то Ива была уверена, что, положи тот на нее глаз и откажи она, гореть бы ей на костре.

— И хотела бы забыть...

Конечно, Ло заинтересовался, и пришлось ему объяснить все.

— Я запомню, — веско произнес он и тут же спросил: — Один был такой поклонник?

— Да проще перечислить полдеревни, кто на Яринку глаза таращил, — отмахнулась ведьма, — но ко мне только один приходил.

— А получил Кышек свое зелье? — Ива знала, что тетушка их знатно делает, но всегда с каким-нибудь

этаким условием. И, похоже, тут оно не было соблюдено. — И какое ты условие поставила?

Тетушка усмехнулась:

— Зелье-то он получил. Но я его предупредила, что то подействует, только если девушке он хоть немного люб. Ежели нет, то нужно более серьезное колдовство, а за такое я не возьмусь.

— И он согласился?

— Конечно. Он был уверен, что Яринка к нему не холодна.

— То есть он из тех, кто не сомневается в своей привлекательности? — уточнил Ло.

— Нет, — покачала головой тетушка. — Думаю, у него были какие-то резоны.

— Резоны?

— Возможно, вымышленные им самим же, — пожала она плечами. — Перед такими, как Кышек, юбкой не крутят.

— Даже ради подарков? — хмыкнула Ива, хорошо знавшая людей из своей деревни. Ее тут мало любили, но за последний месяц уже три девушки пришли к ней с расспросами о том, как влюбить в себя такого парня, как Ло. Разумеется, все дорогие, хотя бы по их меркам, вещи и коня знахарки они считали подарками приехавшего с ней «жаниха».

— У него водятся деньги? — спросил Ло.

— Раньше водились, — подтвердила девушка.

— И сейчас водятся, — согласилась тетушка. — Он в город частенько ездит. Торгует.

— Только вот... — Ива нахмурилась. — Готов ли он убить за отказ? Одно дело — подкупить подарками, приворожить, а другое дело — свернуть шею.

— В чужую душу так просто не заглянешь, — проворчала ведьма. — По мне, так мог. Я вообще считаю, что убить может любой. Кто-то легко, кто-то через силу. Но любой... А уж этот точно.

Ива подумала, что уходила из этого дома пусть не совсем невинной девушкой, но трупов за ней не было, а сейчас? Страшно вспомнить. Вот тебе и милая добрая знахарка. Девушка даже расстроилась.

— Надо бы как-то ненавязчиво с ним побеседовать, — пробормотал Ло.

— Ага, ты и ненавязчиво. Ты же тут как роза в морозы, — разве что не плюнула тетушка. — Надо тебя хоть в нормальную рубаху обрядить. Ходишь тут как щеголь, народ раздражаешь.

Травница по-новому оглядела черные, расшитые серебром одежды вампира, казавшиеся в городе такими неотразимыми. А ведь и правда, здесь как-то неуместно смотрятся. Сама она, покрасовавшись первые несколько дней, влезла в привычные местные платья — светлые, льняные и с вышивкой. Тетушка ей как раз новых нашла.

— Он и есть щеголь, — не смогла удержаться девушка. — Это он тут еще ничего. Ты бы видела его в Стонхэрме! А если еще в праздник!..

— Тебе всегда нравилось, чтоб покрасивше, — мигом ответствовала Полоней.

— Неправда! — в запале возразила Ива. — В смысле красивое всегда глазу приятно. Только я не потому...

— Конечно, не потому, — не дала ей закончить женщина. — Только ты сначала на внешний лоск смотришь, а потом уже начинаешь в человеке, в смысле, в упыре разбираться. А у кого лоска-то нет, того можешь и не заметить.

— Ну что ты такое говоришь?! Я...

— Ты, ты! Сколько Хонька вокруг тебя вертелся! Сколько для тебя делал!

— Но мы с ним друзья!

— Вот именно. Лоска нет, и мужчину будто не видишь.

У Ивы от обиды даже слезы на глаза навернулись.

— Что я, по-твоему, совсем пустоголовая дурочка?!

— Нет, молодая просто. А может, вот такая блажь в тебе сидит. Каждый вправе выбирать в любовники себе того, кого считает красивым, иначе искорка просто не зажжется. И тут уж ничего не поделаешь. Хорошо, что ты хоть разбираешься сначала, что там за лоском-то. А красота, она для каждого своя. Я, даже когда помоложе была, на таких, как твой красавчик, никогда не смотрела. Мне всегда нравилось, чтобы ух какой был, громила, скала, чтобы сесть на него и быть уверенной, что не раздавишь. — Ива невольно хихикнула, услышав это описание. — А вот одной моей подружке нравилось, чтобы руки такие, знаешь, как лопаты. А другой — чтобы нос обязательно с горбинкой. Ой, а одна вот уж чудачка была! Ей обязательно нужно, чтобы мужика было за что пожалеть. Она так всегда и говорила: «Когда нет проблем, неинтересно». А тебе вот лоск подавай. Не самый худший вариант.

Ло сидел тихо и интересом слушал. И его несколько не смущало, что о нем говорят в третьем лице, да еще в таком тоне. Полонья с насмешкой посмотрела на его лицо, на котором застыло любопытство, и строго сдвинула брови.

— Хватит лясы тут точить. Ты, Ивушка, давай в лес сходи. С домовым потолкуй. Может, кто из его подопечных что-нибудь видел. Гостинцев не забудь! Ты, упырек, иди с ней и глаз не спускай. Коль такие дела пошли, надо ухо держать востро. И того... клыки тоже.

— А ты? — подозрительно спросила знахарка.

— А я тоже... делом займусь, — туманно отметила ведьма. Обычно это означало, что деталей вопрошающие не услышат.

Ива для порядка фыркнула и отправилась в курятник. За гостинцами.

Опомнилась девушка, только отойдя от дома шагов на десять. Возмущенно посмотрела на вампира и спросила:

— А вот скажи мне, почему мы вообще этим должны заниматься? — Для убедительности знахарка даже уперла руки в боки. — Мы же не власть какая, и Златко с нами нет.

Ло полюбовался на столь выразительную позу, благо из-за нее еще и грудь подавалась вперед. На дворе лето, а значит, ворот у платья фактически не зашнурован. Смотри и наслаждайся. Но все же ответил:

— Ну а если не мы, то кто?

— Вообще-то староста есть.

— И что, разберется он с этим делом?

Ива припомнила местного старшого, который хоть и имел авторитет, в торговле понимал, пусть сам и не занимался почти, но на роль сыскаря никак не подходил.

— Яринку жалко, — пробормотала травница, будто оправдываясь перед собой.

— А вдруг она только первая жертва? — подлил масла в огонь Ло. — Или за неимением убийцы вновь нас с тобой обвинят?

— Да, нехорошо, — согласилась Ива с первым доводом, а второй ее действительно испугал. Она сама понимала, что в этом есть какой-то парадокс, но ничего не могла с собой поделать. Да и... не верилось как-то в реальность первого варианта. Вот в Стонхэрме такое запросто могло произойти. А тут... откуда тут всяким, как Златко говорит, «серийным убийцам» взяться?

— Кстати, — подначил ее вампир, — что-то я не припомню, чтобы ты задавалась этим вопросом, когда у вас в деревне стали дети гибнуть. Помнишь, ты мне рассказывала, тогда к вам еще наведалься менестрель с характерным именем.

— Гамельн, — улыбнулась девушка воспоминаниям и смутилась. — Ну ты сравнил. То же дети!..

— А тут невинная дева! — патетически провозгласил Ло. И тут же по-бытовому заметил: — Столько крови зря пропало.

Травница покосилась на вампира:

— Тебе скоро в город ехать?

По просьбе Ивы юноша не пил кровь из ее односельчан. Для поддержания сил Ло не нужно было убивать человека, но кровь ему все-таки требовалась. Поскольку они решили не разглашать истинную сущность спутника знахарки, за пропитанием, так сказать, вампир периодически ездил в город. Как уж он ее там добывал — за деньги, магией ли, девушка не спрашивала. Ей хватало знания, что обходится без убийств.

— Еще нет, — с совершенно непроницаемым лицом ответил Ло.

Ива, если честно, боялась его невозможных мин. Он отлично умел их держать, превращаясь в кого-то чужого и недостижимого, того самого вампира из древних легенд и страшных завораживающих сказок. Поэтому выпрашивать дальше девушка не стала. Очень даже возможно, что зря.

— Хорошо, — буркнула она и тут же перевела разговор на другую тему: — Смотри, вот там у колодца девушка стоит.

Колодцев в деревне насчитывалось два. Один в самом центре — глубокий, с журавлем, он являл собой едва ли не сосредоточие всей местной общественной жизни. Второй же, не такой популярный, находился на краю деревни, недалеко от дома ведьмы. Им пользовались в основном жители нескольких ближайших домов, из-за особенностей рельефа стоящих чуть в отдалении от основной части поселения.

Сейчас ручку второго колодца крутила Бажена, одна из соседок Ивы, белокурая, как почти все здесь,

девица с забавной родинкой над губой. Если бы не глаза немного навывкате, ее можно было бы назвать прехорошенькой. Ло мгновенно почуял ее желание посплетничать.

— Кажется, она не прочь пообщаться, — заметил он.

— Вот и я о том.

Знахарка перевесила корзинку с гостинцами на стиб другой руки и будто бы невзначай направилась к колодцу.

— Ну и жара, — провозгласила Ива, вымученно улыбаясь соседке. — Только из дому, а уже пить хочется. Можно угоститься?

— Ой да конечно, угощайся, — прощebetала девушка, улыбаясь спутнику травницы. — А куда это ты в самый солнцепек?

— Самый солнцепек уже прошел, — не удержалась знахарка. — Был, когда Яринку убили.

— Ужас-то какой, да? — чуть растягивая гласные, тут же среагировала Бажена. — Страшные дела творятся. — И девушка с интересом оглядела вампира. — А правда говорят, что вы упырь западноземельный?

Ло пожалел, что не может улыбнуться во все клыки.

— Конечно, правда, — с удовольствием ответил он. — Особенно люблю молоденьких девиц на выданье.

Бажена рассмеялась, а знахарка нехорошо сузила глаза: интересно, с какой это целью Ло кокетничает — пытается расположить девушку к себе, дабы выведать у нее сведения, или ради того, ради чего всегда флиртуют, или, может, чтобы она, Ива, поревновала? И еще один вопрос — почему это ее так раздражает?

— Так, может, это вы Яринку-то того... скушали?

— Может, и я, — подмигнул Ло. — Не боишься?

— Скажете тоже! Не боюсь! Иву-то небось не скушали!

Травница через силу улыбнулась.

— А я ядовитая, — отчего-то задумываясь, а есть ли возможность без смертельного исхода сделать кровь ядовитой, протянула она. — Чтобы никому nepовaдно было. Продать зельице?

Кокетливая соседка еще раз оглядела кавалера травницы и почти невольно покачала головой:

— Да пока повременю.

— Не боишься, что как с Яринкой будет? — вновь улыбнулся Ло.

— Да что бояться, авось я сестре родной дорожку-то любовную не переходила.

— А что, Яринка Чаруше дорожку перешла? — удивилась Ива.

— Ой, вы ж не знаете всю эту историю, — обрадовалась Бажена, сообразив, что знахарка уехала до того, как она началась. — У нас все про это знают. Ну или почти все. Вроде как нехорошо об этом говорить, а чего нехорошего-то? Уж вам-то это точно надо знать.

Чародеи сделали заинтересованные лица.

— Ты, Ива, должна помнить, как семья Лютомира решила податься в город, — начала Бажена свой рассказ. Знахарка согласно кивнула, подтверждая, что сохранилось такое в памяти. — У них там родня какая-то. Вроде как им рабочие руки да доверенные люди понадобились. Вот и вызвали родственничков. Это было...

Травница наморщила лоб, припоминая:

— Лет шесть назад. Если не семь.

— Да, около того, — согласилась Бажена. — Лютомир тогда совсем пацаном был.

— Да мы с тобой сами совсем соплячки были, — рассмелась знахарка. — А Лютомир нас старше.

— Ну и что? Это он тогда казался почти взрослым. Теперь-то мы обе знаем, что он даже юношей не был.

— Это да, — согласилась Ива.

— Отож, — значимо припечатала Бажена. — Они тогда уехали, и с тех пор о них ни слуху ни духу не было. А где-то с полгода, может, больше Лютомир вернулся. Один. И с деньгами. Хату новую поставил, красоту там навел — смотреть больно. В общем, чуть ли не первым женихом стал. Хотя не первым, нет. Первый — это... Впрочем, неважно. В общем, вернулся. Но про свое житье-бытье особо не распространялся. Родители, говорит, померли, а без них ему тут лучше, чем в городе. Как обустроился немного, так сразу стал за Яринкой ухаживать. Цветы ей дарил, подарки всякие. Слова разные говорил, хоть обычно от него ни полслова не добьешься. Только Яринка его сначала не особо привечала. Ей мой брат Окула нравился. Да только вот ей. — Девушка сложила недвусмысленную комбинацию из пальцев. — Окуле всегда Чаруша нравилась. Так нравилась... — Девушка скорбно вздохнула. Видимо, она совершенно искренне переживала за брата. — Только такая глупость вышла — Чаруша как дура полная втюрилась в Лютомира. Вот такой замкнутый круг получился, просто слов нет. А как Окула предложил Чаруше под венец пойти, так Яринка сразу к Лютомиру переметнулась. И трех седмиц не прошло, как она с ним рядом начала по всей деревне показываться. Мы тогда с девками еще смеялись, что, мол, она надеется, что Окула одумается. Тем более Чаруша ни да ни нет не сказала. Все думала. Думала-думала да и отказала. Окула так убивался, так убивался, вот нет бы ее кто-нибудь!.. Эх... одно расстройство. В общем, Окула не выдержал и в город уехал. Редко теперь весточки шлет. Но вроде уже не так переживает. Я очень на это надеюсь... Однако Яринка с Лютомиром не разошлась. Кто знает, может, сердце и растаяло. А может, назло сестре все сделала. Только где это видано, под венец идти назло кому-то?

— Как где? А сестры Верка и Донька? — тут же припомнила Ива сплетню, которую ей еще тетушка рассказывала.

— Ну эти да, но они всегда были дурные на всю голову.

— А Яринка и Чаруша не такие, думаешь?

— Да вроде нет. Хотя, конечно, кто знает. Только я не удивлюсь, если вдруг без Чаруши во всей этой истории с убийством не обошлось.

Бажена, нисколько не смущаясь некоторой нелогичности своих высказываний, фыркнула и подняла ведро. Но слова Ло ее остановили:

— А я слышал, Кышек за Яринкой увивался.

— Этот не увивается, — хихикнула Бажена. — Этот с хмурой миной ходит. Уж какие года, а все никак жену себе не выберет. Бирюк, одно слово. Но Яринка ему нравилась. Точно-точно. Может, это он ее и порешил? Вот запросто, кстати!

В глазах девушки загорелся тот особый огонек, по которому Ива безошибочно поняла, что через пару часов вся деревня будет говорить об убийце Кышке.

Шагая по тропке к лесу, Ива думала о том, не выйдет ли Кышкеу боком их болтливость. Одно дело, если он виновен. Но ведь не факт. Уж кто-кто, а знахарка помнила, как это ужасно быть несправедливо обвиненной.

Ло шел рядом и тоже о чем-то сосредоточенно размышлял. Девушка совсем уж вознамерилась поделиться с ним своими сомнениями, когда вампир заговорил:

— Я вот чего не могу понять... — Начало обнадеживало, и Ива порадовалась, что не она первая заговорила на волнующую ее тему. — Да, никак не могу, — кивая своим мыслям, продолжил Ло. — Зачем лешему куриные яйца?

Травница остановилась как вкопанная. Глядя в ее изумленно уставившиеся на него глаза, юноша забеспокоился.

— Нет, ну я честно не понимаю. Ива, делай скидку, что я в городе вырос. Я про леших только в теории и знаю... — Он готов был продолжать в том же духе, когда девушка его прервала самым неожиданным образом:

— Тьфу на тебя.

— Нет, а что такое? — в свою очередь возмутился Ло. — По мне, так яиц в лесу должно быть множество. Бери не хочу.

— Так то от лесных птиц яйца! — ответила Ива, смирившись с толстокожестью некоторых вампиров. — А то от домашней птицы. Чуешь разницу?

— Э-э-э... от домашней крупнее?

Знахарка украдкой вздохнула и подумала, что некоторые вещи тяжело объяснить. Когда что-то усвоил с детства, кажется, это знают все. Объяснять очевидное кажется таким глупым...

— Леший дюже до яиц охоч. Но он не любит разорять птичьи гнезда. Хоть и делает это порой. Но в любом случае у лесных вкус другой. Так что домашние для него деликатес, так сказать. К тому же я ему хлеба захватила, пшеничного и ржаного. И ватрушек сладких для детишек.

— У него и дети есть?

— Конечно. И жена, и детки. Что он, монстр какой, без семьи-то всю жизнь куковать?

— Да, я, кажется, что-то слышал про свадьбы леших, — вспомнил вампир.

— Уже хорошо, — вдруг рассмеялась Ива. — Свадьбы у них и правда шумные. Часто рассказывают, что попавший в свадебный караван лешего человек приходит в себя за много верст от места, где его затащило в эту круговерть. Ничего не помнит, и голова дурная,

как с похмелья... Хотя почему как? С похмелья и есть. И между прочим, эти сплетники не врут. Так все и есть. Поэтому в числе прочего лешие и зовут на свои свадьбы ведьм. Дабы хоть те следили, чтобы всякие дурни не попадали куда не надо. Мороки потом не оберешься. Я помню, — знахарка вновь хихикнула, — тетушка рассказывала, раз пригласили ее на свадьбу, все чин чинарем, несутся по лесам и полям, и затянуло одного придурка в свадебный караван. Приглашенные ведьмы вместе с моей тетушкой уже к тому моменту набрались так, что себя не помнили, не то что за придурками следить. Так пока этого неучтенного обнаружили, он успел уже за какой-то лесовичкой поухлестывать. Они же частенько как люди выглядят. И часто прехорошенькие. До того доухлестывался, что потом пришлось ее в жены ему отдавать, совсем девка по нему с ума сошла. До сих пор живут где-то душа в душу... Или что там у леших вместо души.

— Врешь! — не поверил вампир.

— Я? Никогда! — тут же соврала Ива. — Да сам у тетушки спроси.

— Интересно, кто у них родился? — мгновенно озадачился Ло.

— Кто-кто, или мальчик, или девочка, — фыркнула знахарка. — Кстати, насчет лешего. Я его на полянке заветной буду ждать. Но ты вместе со мной не стой, — неожиданно серьезно сказала она. — Не будет при тебе леший со мной откровенничать.

Вампир предполагал нечто подобное, так что даже спорить не стал.

— Если что, кричи, — попросил он. — «Щиты», может, повесишь на себя?

— Не, нельзя. Нельзя с такой магией к лешему.

— Проверяла?

Ива немного помолчала.

— Знаю.

— Делай как считаешь нужным. Я буду неподалеку.

Отчего-то вдруг сжалось сердце, и захотелось забрать свои слова назад и обязательно сказать ему что-нибудь нежное, но слова застряли в горле, удалось лишь вымученно улыбнуться. Почему-то подумалось, что она до сих пор так и не поняла, что такой юноша, как Ло, нашел в ней. Пожив в большом городе и наслушавшись разных модных идей, девушка знала: такие мысли до добра не доведут. Они могут все разрушить. Да и, по сути, являются оскорблением для того, в чьей любви сомневаешься. Кому понравится, что объект его симпатии унижают, даже если этим занимается сам предмет страсти? Да и потом, неужели ее не за что полюбить? И все же... все же эти мысли приходили в голову, и избавиться от них порой удавалось далеко не сразу.

— Нет, все-таки кто же родился... человек или пек-нек? — уходя глубже в лес, услышала Ива.

Идти меж деревьев — словно домой вернуться. Девушка знала каждое из них. Ей казалось, что они все обладают своими, совершенно отличающимися друг от друга лицами, говорят по-разному, чувствуют, а уж характер... За этот месяц она не раз сбегала сюда. Просто чтобы побродить меж стволов, полюбоваться на просветы неба, сверкающие в вышине крон, послушать рассказы старых друзей. Она так скучала по ним.

Девушка чувствовала особую магию — песнь Природы — и часто ловила себя на том, что полностью погружается в нее. Перестает замечать что-либо иное. Даже уйдя из леса, она снова и снова мыслями возвращается в его торжественную и одновременно уютную тишину. Он зовет ее. Не хочет отпускать. Иногда это пугало девушку. Здесь все чувства, сама ее душа оказывались словно без одежд и защит. Это было страшно... и упоительно.

Она обещала Ло не уходить далеко, но просто не могла остановиться. Все шла, шла и шла. Постепенно исчезающая тропка будто сама несла ее вперед. Каждый шаг давался легче предыдущего. И все чаще хотелось улыбаться. Не просто улыбаться — вскинуть вверх руки и закружиться от счастья. И бежать, бежать туда, куда зовет ее лес, в его глубину, к самому сердцу. «А Ло... он просто волнуется. Реальной же опасности нет... Кого мне тут бояться? Это мой лес. Леший мне друг. А от всего прочего я магией отобьюсь», — подумала Ива, ускоряя шаг.

«Ага, — тут же ответил внутренний голос, вечно ворчащий и лишающий ее удовольствий. Правда, иногда знахарка подозревала, что это голос разума. — Если это не что-то неучтенное».

«Да что тут может быть неучтенного?»

«Что-то сворачивающее всяким дурам шеи и попи-
вающее их кровь».

Знахарка затормозила, будто перед ней выскочил Грым без штанов. Друзья всегда ругали ее за пренебрежение мерами безопасности. «Вот ты, Ива, вроде умная. И бережешься всегда, «щиты» на себя накидываешь где надо и где не надо, — будто наяву услышала она голос Златко. — А потом раз — и стоишь без всего, только глазами хлопаешь. Как тебя вообще можно куда-то одну отпускать?» Да, с ней такое случалось. В основном из-за общей рассеянности, но порой и из-за того самого внутреннего вредителя, утверждавшего, что все будет хорошо. Надо признаться, пророчества ему удавались не особо.

Ива потрянула головой и вздохнула. В расстройстве села на лежащее неподалеку поваленное дерево и задумалась. Вот почему всегда так? Только отпустишь себя на волю, только развеселишься — так на тебе. Одно огорчение...

— Ты чего пригорюнилась, Ивушка?

Девушка подскочила и тут же выставила три магических «щита»... которые вряд ли бы помогли, если бы на нее действительно хотели напасть. Увидев, кто ее так напугал, чародейка с трудом заставила себя убраться в укрытие.

— Вот зачем было подкрадываться? — совершенно нелогично спросила знахарка. Леших всегда не видно, пока они того не пожелают. — Чуть концы не отдала.

— Вот те раз, — возмутился лесной хозяин, усаживаясь на похожий на трон пенек. — А ты что же, не меня искала?

От злости скорее на себя, чем на кого-то другого, знахарка соврала:

— Нет! Просто медитировала!

— Че? — Леший помолчал, потом бесцеремонно приподнял салфетку и заглянул в корзинку. — Это в заморских землях так пожрать называется?

Ива уже открыла рот, чтобы негодуя все объяснить, потом вспомнила свои и друзей занятия в комнате для медитаций и смущенно пробурчала:

— Ну типа того. Но вообще это тебе.

— Да? Ну добре-добре, — даже просветлел ликом ее собеседник.

— Держи, — протянула ему корзинку девушка. Через минуту та была пуста, но куда все делось, знахарка так и не увидела.

— А тетюшка твоя не поскупилась, — вдруг скрипуче рассмеялся леший. — Говори, что надобно.

— А то ты не знаешь!

— Знаю не знаю — дело десятое. Ты спроси, может, и отвечу.

— Когда ты таким вредным стал?

— А я всегда таким был. Ты просто подзабыла. Что, в ваших заморских лесах хозяева не такие?

— И вовсе даже не заморских. — Второй раз Ива уже не могла не поправить. — Ох, хозяйюшка, знал бы

ты... Я же тебе все про волшебства всякие рассказываю. Про Хмурый Лес там, про серебристые березы, про города с живой душой, но там, где я теперь живу... и долго еще буду жить... чужие леса. Понимаешь? Северные, суровые, да и те далеко. Мой дом теперь в городе. А город тот называют Каменным. И вокруг него только злое море да ветра. Наших лесов там нет. И лугов наших нет. Надо немало проехать, чтобы Природу почувствовать... Землю... как мы ее с тобой ощущаем.

Глаза лешего стали огромными и печальными.

— Так возвращайся! Доучисься — и возвращайся. Дома всяко лучше. Вон как тебе тетушка рада. Аж светится вся.

Иве внезапно захотелось плакать. Не от боли, от какой-то неизъяснимой печали, что то и дело охватывала ее этим летом.

— Уже не могу. Не знаю, как объяснить. А вот не смогу...

— Да, так бывает, — неожиданно понимающе кивнул леший. — Кто уехал, редко вертается. Хотя вот Лютомир вернулся.

Знахарка быстренько вытерла глаза и внимательно посмотрела на собеседника:

— А ты Лютомира знаешь?

— Конечно! Как не знать-то! Он же со... — Тут лесной хозяин запнулся и уже иначе посмотрел на девушку. — А тебе-то зачем Лютомир? Ты же со своим упырем приехала. Али не люб?

— Люб, люб. Только сдается мне, ты меня за нос водишь. Ни за что не поверю, что ты ничего не знаешь!

— Что-то да знаю. — Напрямую лесовик явно говорить не собирался. — А ты про что?

— Про то, что сегодня пополудни в лесу у деревни произошло.

— А что там произошло? — Взгляд у лешего так и светился невинностью.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ	5
Часть вторая. ЧУЖИЕ КУКЛЫ	201